

УДК 159.9.072.432

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

SPIRITUAL AND MORAL CHAPLAINS POTENTIAL IN MILITARY UNIT

©Солонина С. Н.,

ORCID: 0000-0002-5525-3115

Военный университет Министерства обороны РФ,
г. Москва, Россия, solonina.sv@gmail.com

©Solonina S.,

ORCID: 0000-0002-5525-3115

Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia, solonina.sv@gmail.com

Аннотация. На современном этапе развития Вооруженных Сил России служба войсковых священников играет важную роль в вопросах психологического сопровождения личного состава. По мнению автора, военные священники обладают широким кругом возможностей для решения задач по духовному возрождению русского воинства и повышению нравственности военнослужащих. В статье отражаются данные эмпирического исследования, проведенного в несколько этапов с различными группами священнослужителей. Опираясь на методолого–теоретические идеи о связи субъекта деятельности с его способностями, высказанные С. Л. Рубинштейном, в частности на положение о том, что специфическая деятельность требует от личности специфических качеств, а так же на утверждение В. Д. Шадрикова, что успешность деятельности определяется системно взаимодействующей системой способностей, автор преследует цель: выявить компетенциальные (профессионально–личностные) способности священнослужителей воинской части и обосновать необходимость получения ими психологических знаний. Проведенное при помощи составленного автором опросника и методики «Идеал», сконструированной Е. И. Кузьминой и З. В. Кузьминой, исследование позволило сделать важные для практики выводы: предъявляя к себе высокие профессиональные требования, священнослужители воинской части обладают мощным духовно–нравственным потенциалом в решении задач по духовному сопровождению личного состава. Однако, как показали исследования, помощники командиров по работе с верующими военнослужащими испытывают недостаток психологических знаний в своей профессиональной деятельности. Очевидно, более высокого уровня развития компетенциальных способностей военных священников частей можно достичь благодаря усилению психологической составляющей в системе подготовки помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими. В результате мы получим высококвалифицированных специалистов, которые на уровне совместной профессиональной деятельности с командирами, помощниками командиров по работе с личным составом и психологами воинских частей будут повышать духовно–нравственный уровень военнослужащих, а значит и решать проблему духовного возрождения русского воинства.

Abstract. At the present stage of development of the Russian Armed Forces, the service of military chaplains plays an important role in the issues of psychological support of personnel. In

author's opinion, military chaplains have a wide range of opportunities for solving problems on the spiritual revival of the Russian army and increasing the morale of military. The article reflects the data of an empirical study conducted in several stages with different groups of clergyman. Relying on the methodological and theoretical ideas about the relations between the subject of activity and his abilities, stated by S. L. Rubinstein's, in particular the statement that specific activity requires specific qualities from the individual, as well as V. D. Shadrikov's assertion that success activity is determined by the systemically interacting system of abilities, the author pursues the goal: to reveal the competencies (professional and personal) abilities of chaplains of the military unit and to justify the need for them to receive a psychologist knowledge. Conducted with the help of the questionnaire and the "Ideal" method developed by E. I. Kuzmina and Z. V. Kuzmina, the study allowed to draw important conclusions for practice: putting high professional requirements to oneself, the chaplains of the military unit have a powerful spiritual and moral potential in solving tasks for the spiritual support of military. However, studies have shown that assistants to commanders for working with religious military lack psychological knowledge in their professional activities. Obviously, a higher level of development of the competencies of the military chaplains can be achieved due to the strengthening of the psychological component in the system of training assistants to commanders of units to work with religious military. As a result, we will receive highly qualified specialists who, at the level of joint professional activity with commanders, assistants to commanders for work with military and psychologists of military units, will raise the spiritual and moral level of military, and thus solve the problem of the spiritual revival of the Russian army.

Ключевые слова: духовно-нравственный потенциал, военный священник, военнослужащие, компетенциальные способности, духовные способности, Идеал, боевые условия, профессиональная деятельность, психологическая подготовка.

Keywords: spiritual and moral potential, military chaplain, military, competencies, spiritual abilities, Ideal, combat conditions, professional activity, psychological preparation.

Вопрос: «что должен делать военный священник в боевых условиях?» закономерно привел нас к постановке вопроса: «как он может осуществлять свою деятельность?». Основываясь на мнении известного русского религиозного мыслителя И. А. Ильина, что «дух человека преобразуется любовью, свободой, убеждением, примером и воспитанием, а не силой» [2, с. 581], можно утверждать, что священнослужители воинской части обладают колоссальным духовно-нравственным потенциалом для решения задач по духовному возрождению русского воинства и повышению нравственности военнослужащих. Реализация этого потенциала, понимаемого нами как совокупность возможностей военного священника, которые могут быть использованы им для повышения духовного уровня сознания военнослужащих и их нравственности, представляется нам с помощью максимального применения помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими компетенциальных способностей, которые Е. И. Кузьмина, опираясь на мнение Д. В. Ушакова и его коллег, что «способности определяют легкость, быстроту, глубину построения и расширение компетентностей человеком» [1, с. 22], определяет как «...индивидуальные особенности личности и качества ума, определяющие готовность к профессиональной деятельности, способствующие ее успеху и проявляющиеся в динамике овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками» [3]. В этой связи возникла необходимость в уточнении профессионально важных качеств или способностей, которые позволят священнослужителям эффективно выполнять пастырские обязанности в воинской части как в мирное, так и в военное время через осмысление исторического и современного опыта участия военных священников в подготовке к бою и, непосредственно, в бою, а также проведение эмпирического исследования, описание и результаты которого представлены в нашей статье. Преследуя цель выявления профессионально важных качеств

священнослужителей и обоснования необходимости получения ими психологических знаний и психологической подготовки, в данном исследовании мы опирались на методолого-теоретические идеи о связи субъекта деятельности с его способностями, высказанные С. Л. Рубинштейном, Б. Ф. Ломовым, Б. М. Тепловым, В. Д. Шадриковым и др. С. Л. Рубинштейн определяет способности следующим образом: «Всякая способность является способностью к чему-нибудь, к какой-то деятельности. Наличие у человека определенной способности означает пригодность его к определенной деятельности. Всякая более или менее специфическая деятельность требует от личности более или менее специфических качеств. Мы говорим об этих качествах как о способности человека. Способность должна включать в себя различные психические свойства и качества, необходимые в силу характера этой деятельности и требований, которые она предъявляет» [6, с. 535]. В. Д. Шадриков считает, что ориентирование в субъективной и объективной среде, постановка целей, разработка планов и программ поведения, принятие решений и их исполнение осуществляются на основе способностей субъекта деятельности. «Выполняя ту или иную деятельность, — полагает Б. Ф. Ломов — индивид должен воспринимать, запоминать, думать, быть внимательным; в деятельности у него возникают т.е. или иные эмоции, формируются и проявляются волевые качества, установки, отношения и т.д. <...> в деятельности формируется, развертывается, проявляется так или иначе вся система процессов, состояний и свойств, которые и принято обозначать как психические» [7, с. 135]. Нам импонируют сформулированные В. Д. Шадриковым положения о том, что «деятельность в целом можно понять через функционирование способностей, через которые эта деятельность реализуется», и что «успешность деятельности определяется системно взаимодействующей совокупностью способностей» [7, с. 138].

Эмпирическое исследование, проводимое нами с целью выявления компетенциальных способностей священнослужителей воинской части, а также обоснования необходимости получения ими психологических знаний, проходило в несколько этапов. Первый — проводился методом опроса, для чего нами был составлен список вопросов, на которые в письменной форме предлагалось ответить участникам сборов военного духовенства. Большинство священников, принявших участие в этом этапе, проходившем на базе Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. Генерала армии В.Ф. Маргелова в январе 2017 года, на вопрос о готовности выполнения своих обязанностей в районе боевых действий ответили: «готов». Следует принять во внимание тот факт, что многие из «десантных батюшек» ранее неоднократно окормляли военнослужащих в районах боевых действий. Тем не менее, непосредственно выполняя свои обязанности в экстремальных условиях, все военные священники на вопросы, касающиеся необходимости получения психологических знаний и их психологической подготовки дали положительные ответы. На основании ответов на вопрос о профессионально важных качествах, необходимых военному священнику для выполнения пастырских обязанностей, нами был составлен список качеств (по частотности выбора), расположенных в порядке значимости, так как их выделили священнослужители - коллективный субъект (общее количество — 15 человек) деятельности:

1. «вера в Бога»
2. «знания»
3. «жертвенность»
4. «психологическая и моральная устойчивость»
5. «любовь к ближнему»
6. «духовная трезвость»
7. «коммуникативные способности»
8. «идейность»

Кроме перечисленных выше, интерес представляют отмеченные участниками опроса способности, которые не вошли в общегрупповой вертикальный ряд, но являются важными,

с точки зрения осуществления профессиональной деятельности, в боевых условиях. Это — «отзывчивость», «самостоятельность», «мобильность», «опыт», «умение принимать нестандартные решения», «дисциплинированность», «профессионализм», «компетентность» и т.д. На вопрос: «Какие трудности Вы видите перед собой при выполнении служебных обязанностей в боевых условиях?», 6 из 15 священнослужителей ответили, что «не испытывают никаких трудностей», 1 воздержался, так как не был в боевых условиях. Ответы остальных подтвердили наше предположение о том, что военным священникам требуется более серьезная подготовка к профессиональной деятельности: «затрудняюсь ответить», «необходимо больше погрузиться в быт военнослужащих и научиться понимать их», «волнение в условиях боевых действий», «не пускают на передовую», «в боевых условиях не был, но предполагаю высокую вероятность огневого поражения, но этот факт не останавливает перед желанием помочь воинам, жаждущим духовной и благодатной поддержки», «взаимодействие, взаимопонимание», «специфика боевой ситуации создает нестандартные ситуации, иногда противодействие неверующего командования». Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о проявленном интересе и желании военных священников получить знания по психологии, в частности о содержании и функции каждой профессиональной способности. Тем самым, мы получили ответы на интересующие нас вопросы: какими качествами должны обладать военные священники; нуждаются ли они в повышении уровня своих психологических знаний и необходимо ли внедрение психологической составляющей в план повышения квалификации помощников командиров по работе с верующими военнослужащими.

Для получения данных в более полном объеме возникла необходимость проведения следующего этапа исследования. Нами была поставлена цель: определить членами профессиональной группы и экспертами компетенциальные способности, необходимые для успешного осуществления профессиональной деятельности военных священников частей как в мирных, так и в боевых условиях или, другими словами, выявить идеальный образ профессионала – помощника командира по работе с верующими военнослужащими. Гипотезой нашего исследования выступило следующее предположение: чем ниже показатель сходства иерархических рядов между идеальным образом профессионала, представленном священнослужителями и идеальным образом профессионала, представленном экспертами, тем дальше священнослужители в своем представлении о компетенциальных способностях стоят от идеала, составленного экспертами, тем выше необходимость повышения профессионального уровня подготовки помощников командиров по работе с верующими военнослужащими по психологии. В исследовании о представлении об идеале священнослужителей воинской части были задействованы группа экспертов и 88 помощников командиров по работе с верующими военнослужащими — участников VII Учебно-методического сбора с должностными лицами по работе с верующими военнослужащими, проходившем в мае 2017 года в городе Тверь на базе Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (часть из них уже имели опыт работы в войсках в боевой обстановке). По мнению С. Л. Рубинштейна, «идеал может выступать в качестве совокупности норм поведения, иногда это образ, воплощающий наиболее ценные и в этом смысле привлекательные человеческие черты, — образ, который служит образцом. <...> в нем может быть подчеркнута то, что человек особенно ценит и чего ему как раз недостает. <...> Идеал человека — <...> предвосхищенное воплощение того, чем он может стать. Это лучшие тенденции, которые, воплотившись в образе-образце, становятся стимулом и регулятором его развития» [6, с. 531]. Являясь компонентом мировоззрения и одним из видов осознаваемых мотивов, при его рефлексии и соотнесении с Я-реальным, а так же актуальными условиями жизни, идеал влияет на сознание и деятельность, построение проекта человеком, личностное и профессиональное самоопределение, эффективность профессиональной деятельности, способности преодолевать препятствия, находить и реализовывать смысл деятельности [7]. В качестве

идеала профессионала могут выступить компетенциальные способности (определение дано выше) - личностные и профессиональные качества, наиболее значимые для успешной профессиональной деятельности, выявленные в результате проведения всех шагов методики «Идеал», разработанной Е. И. Кузьминой и З. В. Кузьминой [4; 5]. При выполнении задания на определение компетенциальных способностей, священнослужителям было предложено написать в иерархическом порядке три вида способностей, по их личному мнению, наиболее значимых в профессии помощника командира по работе с верующими военнослужащими и пояснить их. Для обработки исследования нам потребовались качества, названные священнослужителями в первую очередь. Качества, названные во вторую и третью очередь, послужили лишь для усиления значимости качеств, названных в первую очередь. В результате, был составлен общегрупповой вертикальный ряд, состоящий из двадцати качеств или профессиональных способностей (по частотности выбора), из которых затем было выделено десять. Далее, ряд из десяти качеств был проранжирован в зависимости от значимости данного качества для профессиональной деятельности военного священника. Иными словами, на первом месте - качество наиболее значимое, на втором — менее значимое и т.д., на десятом — менее всего значимое. Таким образом, на основании предложенной священнослужителями иерархии компетенциальных способностей, мы получили мнение коллективного субъекта деятельности об идеале военного священника.

Несколько иная иерархия компетенциальных способностей была предложена экспертами (два высококвалифицированных психолога и священнослужитель с психологическим образованием и опытом работы с военными священниками), в которой они выразили свое мнение об идеале священнослужителя воинской части. Представления об идеале военного священника воинской части, предложенные экспертами и группой священнослужителей были соотнесены друг с другом (см. Таблицу).

Таблица.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЕ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА ЭКСПЕРТОВ
И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЕ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА ПОМОЩНИКОВ КОМАНДИРОВ
ПО РАБОТЕ С ВЕРУЮЩИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Ранг	Идеал экспертов	d	d^2	Идеал священнослужителей
1	Интеллект	9	81	Призвание (любовь к Богу, людям, профессии)
2	Вера в Бога	7	49	Вера в Бога
3	Жизнеспособность	5	25	Перцептивные способности (сопереживание, отзывчивость)
4	Воля	3	9	Духовный потенциал
5	Патриотизм	1	1	Активность
6	Организаторские способности (быстрота ума, способность быстро усваивать новый материал и принимать решения)	1	1	Организаторские способности (способность убеждать)
7	Активность личности	3	9	Воля
8	Духовный потенциал личности	5	25	Патриотизм
9	Интерес к профессии (призвание)	7	49	Жизнеспособность
10	Перцептивные способности (понимание человека, сочувствие)	9	81	Интеллект

Результаты сравнения показали, что представления об идеале военных священников и экспертов сходны по содержанию, но есть различия в иерархии компетенциальных способностей и их понимании. Например, интеллект стоит на первом месте в идеале от

экспертов и на последнем месте в идеале от священнослужителей. Организаторские способности понимаются военными священниками несколько иначе, чем экспертами. Данные по сравнению рядов идеалов с вычислением разницы между рангами обрабатывались по формуле Ч. Спирмена:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

где $\sum d^2$ — сумма квадратов разностей рангов, а $n = 10$ (количество качеств).

При использовании коэффициента ранговой корреляции определяют интервалы:

$\rho =$ от -1 до 0, 3 — низкий показатель сходства иерархических рядов (в нашем случае, идеалов);

$\rho =$ от 0, 3 до 0, 6 — средний показатель;

$\rho =$ от 0, 6 до 1 — высокий показатель сходства иерархических рядов.

В результате математической обработки результатов исследования был получен показатель $\rho = -1$. Таким образом, наша гипотеза, заключающаяся в предположении о том, что чем ниже показатель сходства иерархических рядов (ρ), тем дальше священнослужители в своем представлении о компетенциальных способностях стоят от идеала, составленного экспертами, подтвердилась. Низкий показатель сходства иерархических рядов, а также различия в понимании компетенциальных способностей свидетельствует о необходимости повышения профессионального уровня подготовки священнослужителей по психологии.

Третий этап исследования проходил во время курсов повышения квалификации помощников командиров по работе с верующими военнослужащими в октябре 2017 года на базе Военного университета Министерства Обороны и имел своей целью уточнение компетенциальных способностей, необходимых военному священнику для эффективного выполнения своих пастырских обязанностей в боевых условиях, для чего священнослужителям было предложено перечислить 10 наиболее важных, по их мнению, способностей. Группа, состоящая из 7 человек, в общем, с поставленной задачей справилась. Только один священнослужитель не смог выполнить задание, сообщив, что в «боевых условиях не был и не представляет себе качеств, необходимых для осуществления деятельности в них». Перечисленные помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими способности с полным правом можно отнести к духовным: «жертвенность», «мужество», «героизм», «бесстрашие», «храбрость», «самообладание», «собранность», «целеустремленность», «ответственность», «выдержка», «твердость в вере», «сила духа», «стремление к самосовершенствованию», «большой духовный опыт», «примерность», «святость жизни», «непрестанная внутренняя молитва за себя, руководство и личный состав», «сострадание», «любовь к ближнему», «человеколюбие», «способность сохранять мир в любых ситуациях», «способность оказать помощь в выходе военнослужащих из состояния депрессии, паники, отчаяния, уныния». По определению В.Д. Шадрикова, духовные способности «выступают как качества личности, формирующиеся на основе природных способностей (способностей индивида) и определяющие эффективность социального поведения» [8, с. 49]. Тесно связанные с пониманием социального мира, представляя из себя некий «сплав интеллектуальных способностей и духовного состояния» [8, с. 49], духовные способности придают личности духовно-нравственный потенциал, что позволяет ей по иному мыслить и воспринимать, а так же строить свою деятельность. Учитывая тот факт, что духовность включает в себя моральную норму, эмоцию и ум, В. Д. Шадриков предполагает, что духовность способна объединить сознание и подсознание, что, в свою очередь, ведет к суперинтеллектуальной деятельности, выражающейся в

интеллектуальном порыве, достижении личностью необычайной проницательности, способности выйти на вершину творчества [8]. Примечательно, что в перечисленных помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими способностях есть военная составляющая. Кроме того, военная составляющая присутствует и в сформулированных священнослужителями требованиях, которым, по их мнению, необходимо соответствовать для того, чтобы эффективно осуществлять деятельность в боевых условиях: «умение вдохновить, воодушевить личный состав», «показать собственный пример», «сила убеждения»; «знание обстановки в районе нахождения войск», «знание военной истории», «знание истории Отечества», «знание святоотеческой литературы», «умение понимать особенности армейской службы», «умение говорить на языке военнослужащих», «умение морально обосновать события». Все вышеизложенное отражает высокий уровень духовности военных священников, их готовности к профессии, а также стремление соответствовать своей миссии. Тем не менее, как мы видим, существуют некоторые проблемные вопросы, свидетельствующие о необходимости совершенствования психологической составляющей в системе подготовки помощников командиров по работе с верующими военнослужащими.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования можно сделать следующий вывод: священнослужители обладают мощным духовно-нравственным потенциалом в решении задач по духовному сопровождению личного состава. Имея богатый опыт духовной работы с собой и верующими, нацеленные на самопознание и самосовершенствование в движении по духовной вертикали, они, в то же время, предъявляют к себе высокие профессиональные требования. Однако, как показали исследования, помощники командиров по работе с верующими военнослужащими испытывают недостаток психологических знаний в своей профессиональной деятельности. Военные священники вполне понимают необходимость совершенствования своих знаний по психологии человека, раскрывающих, в том числе, специфику жизни и деятельности военнослужащего в воинской части в мирное и военное время. Очевидно, более высокого уровня развития компетенциальных способностей военных священников частей можно достичь благодаря усилению психологической составляющей в системе подготовки помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими за счет внедрения лекционных и практических занятий по психологии в план повышения квалификации. В результате мы получим высококвалифицированных специалистов, которые на уровне совместной профессиональной деятельности с командирами, помощниками командиров по работе с личным составом и психологами воинских частей будут повышать духовно-нравственный уровень военнослужащих, а значит и решать проблему духовного возрождения русского воинства.

Список литературы:

1. Белова С. С., Валуева Е. А., Ушаков Д. В. Диагностика социально-личностной компетенции // Формирование социально-личностных компетентностей в современном образовании: методические рекомендации / науч. ред. Д. В. Ушаков. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 22.
2. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 581.
3. Кузьмина Е. И., Холмогоров В. А. Взаимосвязь самооценки, ценностных ориентаций и компетенциальных способностей членов учебной и профессиональной группы // Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 45-летию кафедры социальной психологии и памяти ее создателей Г. М. Андреевой, Л. А. Петровской и Н. Н. Богомоловой. М., Из-во МГУ, 2017.

4. Кузьмина Е. И., Кузьмина З. В. Методика «Идеал» для определения компетенциальных способностей // Инициативы XXI века, 2017. №1-2, 80-83 с.
5. Кузьмина З. В. Исследование особенностей самооценки личности в условиях успеха и неудачи: дис. ... канд. психол. наук. М., Московский государственный педагогический университет им. В. И. Ленина, 1973.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2017. С. 531, 535.
7. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М.: Университетская книга, 2010. С. 135, 138.
8. Шадриков В. Д. Способности и интеллект человека. М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2004, С. 49.

References:

1. Belova, S. S., Valueva, E. A., & Ushakov, D. V. (2010). Diagnostics of social-personal competence. *Formation of social-personal competences in modern education: methodical recommendations / scientific. Ed. D. V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology RAS, 22*
2. Plyn, I. A. (2004). Axioms of religious experience. *Moscow: Publishing House AST, 581*
3. Kuzmina, E. I., & Kholmogorov, V. A. (2017). Interrelation of self-esteem, value orientations and competencies of members of the educational and professional group. Innovative resources of social psychology: theories, methods, practices. *Materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 45th anniversary of the Department of Social Psychology and the memory of its creators G. M. Andreeva, L. A. Petrovskaya and N. N. Bogomolova. M., From the Moscow State University,*
4. Kuzmina, E. I., Kuzmina, Z. V. (2017). Methodology "Ideal" for determining the competencies of abilities. *Initiatives of the XXI century, (1-2), 80-83*
5. Kuzmina, Z. V. (1973). Investigation of the features of self-evaluation of the personality in conditions of success and failure: *dis. ... cand. psychol. Science. Moscow, Moscow State Pedagogical University named after V. I. Lenin*
6. Rubinshtein, S. L. (2017). Fundamentals of General Psychology. *St. Petersburg: Peter, 531, 535.*
7. Shadrikov, V. D. (2010). Professional abilities. *Moscow: University Book, 135, 138*
8. Shadrikov, V. D. (2004), Abilities and Intellect of Man. *Moscow: Publishing house of the Modern Humanities University, 49*

Работа поступила
в редакцию 24.02.2018 г.

Принята к публикации
28.02.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Солонина С. Н. Духовно-нравственный потенциал священнослужителей воинской части // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 343-350. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/solonina> (дата обращения 15.03.2018).

Cite as (APA):

Solonina, S. (2018). Spiritual and moral chaplains potential in military unit. *Bulletin of Science and Practice, 4, (3), 343-350*